

— Его Высочество принц Цзин сказал, он сказал... — Лу Шуи умолкла на полуслове, сделала паузу и лишь спустя некоторое время продолжила, — Он сказал, что неизвестно, сможет ли моё дитя родиться, и даже если родится, то, то...

На этом её слова оборвались. Она уткнулась лицом в шею Ань Жуя, прижалась к нему и всем телом дрожала. Вскоре он почувствовал влагу на своей шее, и гадать не пришлось, что это было.

Ань Жуй никак не ожидал, что Ань Чэнцзи сказал Лу Шуи подобные вещи. Чувствуя, как её тело содрогается в дрожи, он не мог справиться с гневом. Хорошо, очень хорошо! Его сын оказался куда смелее, чем он предполагал!

— Не бойся, я обещаю тебе, что наш ребёнок родится здоровым и будет расти благополучно. Не забывай, я жду, когда он вырастет, чтобы передать ему самое важное, что у меня есть, — даже несмотря на бушующий внутри гнев, Ань Жуй не забыл об этой дрожащей женщине в своих объятиях. Он мягко успокаивал её и давал обещания.

Услышав это, Лу Шуи не ответила, лишь покачала головой, прижавшись к нему, и её тело задрожало ещё сильнее.

Ань Жуй, чувствуя её эмоции, мог лишь продолжать утешать её, как и говорил ранее. Слуги в комнате, наблюдая за этой сценой, потупили взгляды, не смея смотреть на кровать. Хотя между парой ничего не происходило, атмосфера в комнате заставляла их краснеть.

...

— Хорошо ухаживайте за госпожой. Если подобное повторится, немедленно доложите мне! — Ань Жуй встал с кровати и смотрел сверху вниз на стоящую на коленях А Цзяо.

Глядя на спокойное лицо уснувшей Лу Шуи, он нахмурился, не зная, что именно Ань Чэнцзи сказал ей. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить её.

— Рабыня повинуется, — А Цзяо склонила голову, показывая, что услышала приказ.

— Когда госпожа проснётся, скажи ей, что я занят государственными делами. Если её настроение не улучшится, пришли за мной, — Ань Жуй бросил на неё ещё один взгляд. Смысл слов был ясен: когда Лу Шуи проснётся, он вернётся.

— Рабыня повинуется, рабыня благодарит императора за милость, — в голосе А Цзяо слышалось волнение.

— Встань, — Ань Жуй бросил на неё взгляд и повернулся к Шуньдэ. — В Дворец Чансинь добавьте ещё людей. Отныне посторонним вход запрещён!

Он не уточнял, кто именно считается «посторонним», но все присутствующие понимали, почему был отдан такой приказ.

— Да, — Шуньдэ тут же склонил голову, обдумывая, кого следует назначить для охраны наложницы Мэй.

После этих слов Ань Жуй направился к двери. Он собирался выяснить, как его сын осмелился вмешаться в его гарем!

Даже Шуньдэ, служивший Ань Жую много лет, видя его гневный вид, не осмелился произнести ни слова, лишь осторожно следовал за ним, боясь вызвать недовольство императора.

Вскоре после ухода Ань Жуя А Цзяо оглядела слуг в комнате и высоко подняла голову:

— Госпожа не любит, когда её беспокоят во время отдыха. Все, выйдите.

Слуги Лу Шуи знали эту её привычку и, не задерживаясь, поклонились и вышли из комнаты. Последний даже закрыл за собой дверь.

Когда все слуги ушли, А Цзяо повернулась к кровати и поклонилась, почтительно произнеся:

— Госпожа.

Едва она закончила, как Лу Шуи, которая, казалось, крепко спала, открыла глаза, взглянула на неё и протянула руку. А Цзяо тут же подошла, помогла ей сесть и подложила под спину подушку, чтобы госпоже было удобнее.

— Ты хорошо справилась, — после этого Лу Шуи бросила на неё одобрителный взгляд. Хотя А Цзяо была не самой умной, она была послушной, а именно такая служанка была нужна Лу Шуи.

— Это всё благодаря вашим наставлениям, госпожа, — на лице А Цзяо появилась радость. Лу Шуи всегда была щедрой, и одна её награда могла стоить десяти лет службы другой служанки.

— Это твоя награда, — Лу Шуи протянула ей нефритовую шпильку, прозрачную и, несомненно, бесценную.

— Благодарю госпожу, — А Цзяо быстро спрятала шпильку и поклонилась.

— Ты заслужила это. Служи мне верно, и ты не останешься без наград, — Лу Шуи похлопала её по руке, улыбаясь с царственным спокойствием.

А Цзяо тут же поклонилась в знак благодарности. Она знала, как живут служанки других наложниц, и Лу Шуи, даже в самые лучшие времена, была куда щедрее.

Слушая льстивые слова А Цзяо, Лу Шуи вспомнила реакцию Ань Жуя и усмехнулась.

Говорят, что третий принц Ань Чэнцзи — дурак, но он оказался ещё глупее, чем она думала!

Выйдя из Дворца Чансинь, Ань Жуй направился прямо во Дворец Фэнъи, полный гнева. Однако, едва он подошёл ко входу, как услышал смех, доносящийся из зала. Это были голоса Цзи Юи и Ань Цзинжуя.

— Приветствуем Ваше Величество, — Юаньвэй первой заметила Ань Жуя и поклонилась.

— Сын приветствует отца, — Ань Цзинжуй тоже увидел его и встал со стула.

Услышав голоса Юаньвэй и Ань Цзинжуя, Цзи Юи словно очнулась и, подняв голову, увидела мужчину у входа. Она хорошо знала Ань Жуя и, видя его выражение лица, поняла, что он зол. Она тут же встала:

— Приветствую Ваше Величество. Почему вас не доложили?

Последняя фраза была обращена к слугам Дворца Фэнъи. Если бы они доложили, она бы не заметила Ань Жуй последней.

— Все, встаньте. Я велел не докладывать, — Ань Жуй махнул рукой. Он пришёл с гневом и отменил церемонию, но, увидев Ань Цзинжуй, сдержал уже готовые сорваться с языка упрёки.

— Когда прибыл Цзинжуй? — спросил он, проходя мимо Цзи Юи и садясь на главное место, даже не взглянув на неё.

Ань Цзинжуй, видя происходящее, нахмурился, но ничего не сказал, лишь поклонился:

— Сын прибыл недавно. Мать сказала, что скучает по мне, и, поскольку у меня нет дел, я решил составить ей компанию.

Он улыбнулся, и его улыбка была, как всегда, мягкой.

Цзи Юи, проигнорированная Ань Жуй, да ещё и в присутствии сына, почувствовала неловкость, но ничего не сказала. Собравшись с духом, она подошла к нему:

— Я давно не видела Жуя, потому и попросила его зайти.

Ань Жуй кивнул:

— Садитесь, не стойте.

Цзи Юи спокойно села рядом с ним, и Ань Жуй, почувствовав её движение, взглянул на неё, но ничего не сказал. Ань Цзинжуй, наблюдая за взаимодействием отца и матери, тоже промолчал, вернувшись на своё место.

— Ты хорошо провёл время в последние дни? — спросил Ань Жуй, глядя на Ань Цзинжуй.

— Неплохо, я был в Цзяннани... — Ань Цзинжуй кивнул и начал рассказывать о своих недавних путешествиях, улыбаясь. Казалось, что тема о жизни за пределами столицы была ему особенно близка.

— Хорошо, — Ань Жуй кивнул. — После этого отдыха тебе пора вернуться к делам.

Услышав это, Ань Цзинжуй замолчал, глядя на отца с неоднозначным выражением, и лишь через мгновение слегка кивнул:

— Да.

<http://bllate.org/book/16474/1497262>